

Линь Цзытао немного смягчился, чувствуя, что его самолюбие было полностью удовлетворено. Эта машина была его новой покупкой. В последнее время в семье Линь возникли некоторые финансовые трудности, да и ему самому нужно было держаться в тени, поэтому он потратил чуть меньше десяти миллионов юаней на эту машину, планируя ездить на ней полгода, а потом передать её Линь Тайчжи. Однако в этом месте машина всё равно выделялась.

Люди шумно обсуждали происходящее, гадая, кто же этот несчастный богач, который так разозлил кого-то, что его машину разбили в хлам. Увидев хозяина, все поспешили разойтись, боясь, что их могут обвинить и разорить, возмещая ущерб.

Линь Цзытао, увидев свою машину в таком состоянии, лишь только что смягчившееся выражение лица моментально сменилось гневом.

— Кто это сделал?!

Линь Сяожань подбежала, чтобы посмотреть, забыв про все приличия.

— Кто же такой бессовестный? У него, наверное, предки в гробу переворачиваются, сирота!

Лю Ваньцзюнь схватила дочь и смерила её сердитым взглядом. Рано или поздно этот язык её в беду втянет!

Линь Цзытао с раздражением посмотрел на Линь Сяожань. Если бы он не боялся, что это попадёт в СМИ, он бы точно отвесил ей пощёчину. Разве это дочь из знатной семьи? Какой позор! Что об этом скажут в медиа?

Лю Ваньцзюнь заговорила мягким, вкрадчивым голосом, стараясь успокоить Линь Цзытао.

— Тао-гэ, может, вызовем полицию? Здесь много людей, мы обязательно найдём, кто это сделал. Когда поймаем, используем небольшие связи, чтобы всю его семью посадить. Зачем так злиться? У нас же есть страховка, всё в порядке.

— Ты ничего не понимаешь! Это пощёчина мне в лицо!

Линь Сяожань презрительно закатила глаза. Лицо, лицо, лицо! Неужели твоя старая морда так дорога?!

Линь Цзытао к этому моменту уже немного успокоился. Он подошёл к машине, пнул осколки стекла, снял видеорегиистратор с передней части и достал телефон, чтобы вызвать полицию. Когда на записи появился Линь И, лицо Линь Цзытао позеленело от злости. Этот негодяй!

Линь Сяожань скрестила руки на груди и фыркнула.

— Я же говорила, что всё, чему он учился...

Лю Ваньцзюнь тут же зажала рот дочери, чуть ли не желая задушить эту дуру. Отец едва забыл её слова о «сироте», а она тут лезет со своим мнением! Она же её родила, как же дочь может быть такой глупой по сравнению с сыном!

Линь Цзытао было некуда девать свой гнев. Линь И говорил, что мать оставила ему наследство, и это была правда. Он никак не мог понять, как Линь И об этом узнал. Он так и не смог найти то завещание. И Синьнань была слишком хитрой, даже на смертном одре она смогла изменить завещание и спрятать его так, что он никак не мог его отыскать. После её смерти адвокат

Когда Линь И отправил человека в дом Фан спустя два часа, чтобы забрать вещи, ассистенты Фан Сюйяо всё ещё занимались переделкой. Услышав, что приехал человек из семьи И, Фан Сюйяо, который сбежал из больницы, но был вынужден оставаться дома по приказу госпожи Фан, был недоволен. Линь И не доверяет его честности. Я, босс, всегда говорю прямо и держу слово!

Приехавший человек звали Ли Хэ, и он был довольно красноречив. Он прямо объяснил:

— Мой молодой господин сказал, что если это удобно, пожалуйста, верните сначала альбом и диплом. Мы понимаем, что господин Фан занят, и забыть — это простительно.

Фан Сюйяо:

— ... Я не забыл!

Линь И, увидев, что вернули только альбом и диплом, с недоумением спросил:

— А моя одежда?

— Господин Фан не отдал...

Линь И:

— Он... что, с головой не дружит? Зачем ему моя одежда?

Ассистенты, которые всё ещё переделывали, вдруг чихнули. Руки уже сводило от складывания, одежда начинала деформироваться. Может, нужно ещё погладить? Погладить и снова сложить? Сложить и снова переделывать? Почему вдруг жизнь кажется такой безнадежной?

Госпожа Фан с недоумением смотрела на своего сына. Ты что, дурак? Если ты женишься на нём, тебе не нужно будет складывать одежду, просто повесь её в шкаф и носи, как хочешь. Госпожа Фан думала, что её трое сыновей доставляют столько хлопот. Старший всё время где-то пропадает, кажется, он проведёт всю свою жизнь с камерой, и до сих пор неизвестно, где он, и у него точно нет пары.

Третий снимается в фильмах, его окружение слишком хаотично, и поиск пары может повлиять на карьеру, поэтому не стоит торопиться.

Но второй... он кажется таким стабильным. В следующем году ему исполнится тридцать, почему он до сих пор не женился?

— Сын, может, сегодня вечером сходим в дом И? — предложила госпожа Фан.

— Зачем идти в дом И? — Фан Сюйяо потрогал своё лицо, на котором ещё оставались небольшие синяки. Это портило его имидж. Он думал, что если выразить свои мысли по-детски, то он должен появиться перед Линь И таким красивым, чтобы тот покраснел и бросился к нему с поцелуем.

— Мы с твоим отцом обсудили, и он поговорил со старейшиной И. Семья И сказала, что всё зависит от Линь И, если он согласится, они не против. Я думаю, что Линь И, если у него есть хотя бы половина хитрости его матери, не будет простым человеком. Если мы заберём его раньше, то сможем быть спокойны, ты не согласен? — Госпожа Фан использовала слово «забрать» в отношении невестки, и никто в семье Фан не возразил. Видимо, в их природе есть

что-то от бандитов.

Фан Сюйяо задумчиво подпёр подбородок рукой. Это действительно могло сработать, но для надёжности ему нужно было сделать ещё кое-что.

Линь И дома изучал документы компании. Вечером старая госпожа И попросила Матушку У позвать его, сказав, что в доме гости, и нужно пойти поужинать. Линь И был удивлён, ведь весь день об этом никто не упоминал.

<http://bllate.org/book/17697/1652073>